

66. По одному удару на каждого

Спокойствие, спокойствие, спокойствие!

Шао Шисюн раз за разом повторял про себя эти слова, старательно вспоминая висевшее в его кабинете полотно с подобным напоминанием.

Он делал это каждый раз, когда предстояло какое-либо важное дело.

Шао Шисюн говорил себе, что Цзо И пытается раздражить его, но, будучи бывалым человеком, он ни за что не мог попасться на это удочку.

Затем сохранявший невозмутимость директор Горного Моря с горечью обнаружил, что у него нет лучшего выбора!

Он обязан принять вызов Цзо И.

Шао Шисюн, конечно, мог отказаться. Если в этом случае Цзо И попытается силой принудить к поединку, тогда Шао Шисюн будет иметь полное право разрешить всем наброситься на Цзо И и избить его до полусмерти, ещё и отправить его в полицейский участок для судебного разбирательства, после этого жизнь Цзо И навсегда будет испорчена.

Но Цзо И не был настолько глуп, и Шао Шисюн ни за что не мог отказаться.

Если отказать Цзо И и позволить ему свободно уйти, тогда центр единоборств Горное Море, чья табличка была разбита, и его директор потеряют лицо!

Или лучше сейчас позвонить в полицию и сказать, что Цзо И провоцирует скандал?

Нет, это смешно. В таком случае Цзо И максимум придётся возместить ущерб за сломанную табличку, но как тогда в профессиональной среде будут смотреть на Шао Шисюна и Горное Море?

Коллеги умрут от смеха.

Что касается условий, которые поставил Цзо И, то это самый настоящий позор для Горного Моря!

И как назло, Шао Шисюн не мог возразить, поскольку всё это началось из-за него, подобные условия уже некогда ставило само Горное Море!

Как говорится, не делай другим того, чего себе не желаешь!

Шао Шисюн чувствовал небывалую обиду и даже не заметил, как его квадратное лицо покраснело. Спустя некоторое время он процедил сквозь зубы: «Договорились!»

Цзо И, расплывшись в улыбке, направился к ближайшему рингу.

Ранее загородившие ему проход сторонники Горного Моря, несмотря на гнев и злобу, всё же машинально расступились перед ним. Никто не посмел преграждать ему дорогу.

Цзо И взобрался на ринг, левой рукой помассировал запястье правой руки и спросил: «Кто первый?»

«Я!»

Чан Хунко нетерпеливо запрыгнул на ринг.

Ранее, находясь в центре единоборств Небесное Просвещение, он хотел испытать силу Цзо И и чувствовал, что Сюн У проиграл слишком несправедливо.

Но он сам установил правила и не мог поменять их во время прямой трансляции, поэтому ему пришлось уйти.

Теперь Цзо И сам явился, и Чан Хунко наконец нашёл возможность смыть позор.

Он не претендовал на то, чтобы одолеть Цзо И, ему нужно было лишь выдержать один удар Цзо И, тогда удастся полностью смыть сегодняшний позор с Горного Моря!

Шао Шисюн не возражал.

Чан Хунко был на порядок сильнее Сюн У и имел более богатый опыт состязаний. Если он приложит все усилия, то вполне сможет победить противника.

Конечно, под “победить” подразумевалось выдержать один удар Цзо И.

С помощью товарищей Чан Хунко быстро оделся в защитную экипировку, но заметил, что Цзо И совсем не шелохнулся.

Он усмехнулся: «Что такое? Неужели хочешь, чтобы мы помогли тебе одеть экипировку?»

«Мне не нужна экипировка».

Цзо И ответил: «Если можно, я начну».

Лицо Чан Хунко залилось краской!

Он вовсе не был тем, кого легко разгневать, и тоже был расчётливым, как и Шао Шисюн, но сегодня его эмоциональное состояние находилось на грани, он уже почти потерял контроль над собой.

Чан Хунко крепко сжал зубы.

Дзинь!

Как только раздался звон колокола, Чан Хунко внезапно широким шагом зашагал вперёд. Ноги и поясница напряглись.

Он не собирался ждать, когда Цзо И нанесёт удар, а решил захватить инициативу и первым атаковать.

Он планировал нанести удар ногой с разворота, поскольку в своё время вложил несметное количество сил в отработку техники ударов ногами. Прямо сейчас станет понятно, будет ли за ним победа или поражение, слава или позор!

Однако не успел Чан Хунко подпрыгнуть, как кулак Цзо И с яростным свистом направился к нему навстречу!

Так быстро!

От этого у Чан Хунко перехватило дыхание. Он не успел что-либо обдумать и инстинктивно нагнулся вбок, чтобы уклониться от удара.

Бац!

Цзо И попал кулаком в левое плечо Чан Хунко. Этот боец рукопашного боя седьмого дана, словно юла, завертелся в воздухе и отлетел назад, после чего жёстко ударился об оградительный канат и отскочил назад.

А затем плюхнулся лицом на пол!

«Поднажми, старший брат-наставник!»

Один из учеников центра единоборств только что выкрикнул слова поддержки, а мгновение спустя уже наблюдал, как старший брат-наставник упал перед ним.

Тело пару раз содрогнулось и уже больше не шевелилось.

«Старший брат-наставник!»

Вслед за горестными выкриками несколько учеников торопливо подлетели к рингу, чтобы оказать помощь Чан Хунко.

Цзо И опустил кулаки, сказав: «Он в порядке, только сознание потерял».

Как и во время боя с Сюн У в Небесном Просвещении, Цзо И не вложил в свой удар экстраординарную силу.

На самом деле, будучи рыцарем, он лучше всего владел мечом, затем шли лук и копьё, а рукопашным боем он владел почти хуже всего.

Но учитывая нынешний уровень сил Цзо И, он мог считаться мастером рукопашного боя. Даже самые простые приёмы в его исполнении были не по плечу обычному человеку.

Будь Чан Хунко в десять раз сильнее и быстрее, ему бы все равно не удалось уклониться от кулака Цзо И!

Никто из присутствующих, включая Шао Шисюна, не сумел толком разглядеть удар Цзо И. Они лишь видели, как Чан Хунко бросился на соперника, после чего последний в ответ ударил кулаком и превратил первого в летающую юлу.

В результате старший брат-наставник упал и потерял сознание!

Шао Шисюн помрачнел.

Он посмотрел на стоявшего справа от него мужчину.

Этому мужчине на вид было около 30 лет. Он имел высокий рост, стройное телосложение и красивую внешность. Его звали Ван Чаоюань. Он работал преподавателем фехтования в Горном Море, располагал сертификатом фехтовальщика седьмого дана, но его истинное мастерство было куда выше.

Если Чан Хунко не в состоянии выдержать кулак Цзо И, тогда не лучше ли выставить мастера фехтования?

В данный момент Шао Шисюн уже не заботился о чести.

Ван Чаоюань, поймав взгляд директора, кивнул.

После того как Чан Хунко унесли, Ван Чаоюань взобрался на ринг.

«Я фехтовальщик...»

Он произнёс: «Я могу состязаться только на мечах».

Хотя внешне он выглядел невозмутимым, однако в действительности его охватило беспокойство.

Цзо И был слишком силён, настолько силён, что это переходило все границы. Никто прежде о нём не слышал. Он скрывался в ничтожном Небесном Просвещении и заставил Шао Шисюна потерпеть невиданную неудачу.

На примере Чан Хунко Ван Чаоюань понял, что нельзя допускать неосмотрительность в бою с Цзо И.

Цзо И сказал: «Тогда используй меч, а я воспользуюсь кулаком, одним кулаком».

Он вновь продемонстрировал кулак.

Какая наглость!

В душе Ван Чаоюаня внезапно вспыхнуло пламя гнева. Он басистым голосом крикнул: «Начинаем!»

Послышался звон колокола, и Ван Чаоюань дерзко атаковал мечом!

Хотя применялся деревянный меч, в руках такого фехтовальщика со старшим даном, как Ван Чаоюань, он по-прежнему обладал невероятной мощью. Длинный меч с впечатляющим свистом устремился к голове Цзо И.

Цзо И не придавал этому значения и не стал уклоняться, а замахнулся кулаком и ударил в клинок меча!

Хрясь!

Прочный деревянный меч разломился, а кулак Цзо И продолжил двигаться дальше и в итоге ударил Ван Чаоюаня в грудь.

Так просто и так жестоко!

Бац!

Ван Чаоюань отлетел.

Он вылетел за пределы ринга и упал в толпу зрителей!

В центре единоборств Горное Море воцарилась мёртвая тишина.

Цзо И спросил: «Кто ещё?»

Никто не отвечал.

Но всё-таки нашёлся один храбрец. Вскоре на ринге появился преподаватель.

Но и его сшиб с ног кулак Цзо И.

По одному удару на каждого человека.

Никакой интриги, никаких сюрпризов, ничего неожиданного!

Когда Цзо И одолел пятого человека, взгляды всех присутствующих сконцентрировались на Шао Шисюне.

Если кто ещё и способен выстоять против удара Цзо И, так это, пожалуй, обладающий восьмым даном директор Горного Моря.

Под пристальными взглядами толпы на лбу Шао Шисюна выступили капли пота.

Скривив рот, он хотел что-то сказать, но никак не мог этого сделать.

И никто больше не выходил на ринг.

Обычно состязание между двумя центрами единоборств состояло из трёх боёв, в редких случаях – из пяти. Сейчас пять боёв уже прошли. Если Шао Шисюн не выйдет на ринг, тогда больше никто не сможет посоперничать с Цзо И.

Цзо И тоже посмотрел на Шао Шисюна.

Последний ещё сильнее покрылся потом!

Находясь в этой мучительной тишине, Шао Шисюн с трудом заговорил: «Малыш У, принеси меч Горное Море».

Малыш У являлся самым юным личным учеником Шао Шисюна.

Шао Шисюн признал поражение.

Признал поражение, даже не сразившись!

Когда эта новость распространится, то непременно всколыхнёт чжэцзянский мир боевых искусств, однако все присутствующие понимали, что Шао Шисюн поступил верно.

Дело не в том, что директору никогда нельзя проигрывать, а в том, что нельзя допустить, чтобы он проиграл от одного удара Цзо И.

Поэтому ему лишь оставалось отдать меч Горное Море.

Но, по крайней мере, удалось хотя бы немного сохранить лицо.